

БОЛЬШЕ О ДЕВСТВЕННОСТИ

О ДЕВСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ

18+

Галина Хорошавина

Больше не девственница

<https://litres.ru/74678437>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о болезненной инициации, городской экологии и принятии неизбежного. О том, как первобытная дикая ярость прорастает сквозь трещины в асфальте, а потеря невинности оборачивается обретением воли.

Для тех, кто любит атмосферу «Американских богов», эстетику обшарпанных подъездов и сюжеты о богах, спустившихся в метро.

Галина Хорошавина

Больше не девственница

Асфальт был горячим. Лада сняла кеды еще на границе лесопарка и теперь стояла на черной, мертвой ленте дороги, чувствуя, как жар проникает в пятки. За спиной шумел настоящий лес — влажный, пахнувший прелой листвой, грибами и свободой. Впереди гудел город. Велимир стоял рядом. Он не снял свои тяжелые ботинки и, казалось, вообще не замечал жары. На нем был льняной костюм, который в этом лесу выглядел так же неуместно, как смокинг на медведе. — Ты уверена? — в сотый раз спросил он, глядя не на нее, а на бетонную коробку новостройки, выросшую на месте старого болота в паре километров отсюда. — Уверена, — голос Лады дрогнул. Она была духом этого места. Не богиней, не берегиней с расписным кокошником из лубочных картинок, а самой сутью этой земли. Той самой, которую на старых картах помечали как «урочище». Пока здесь росли вековые сосны, пока корни пили чистую воду, а не канализационные стоки, она была девственницей. Непорочной. Нетронутой. Ее сила питалась тишиной и первозданностью. — Они пустят под нож еще двадцать гектаров, — глухо сказал Велимир. — К пятнице здесь будет торговый центр. С фуд-кортом и подземной парковкой. Лада закрыла глаза. Она чувствовала, как под землей ворочаются старые трубы, которые проложили

вчера. Земля стонала. Ее дети — вековые дубы — уже были помечены красной краской лесорубов. — Если я останусь, я умру, — тихо сказала она. — Моя сила уйдет в бетон. Я стану призраком, который воет в вентиляции фуд-корта. Я не хочу быть, Велимир. Я хочу жить. Он наконец посмотрел на нее. Его глаза были цвета мокрого асфальта. — Жить — значит измениться. Он протянул ей руку. На его ладони лежал маленький предмет — обычная пластиковая SIM-карта. — Это твой первый шаг, — сказал он. — Ты больше не девственница, Лада. Твоя территория больше не чиста. Прими это. Лада смотрела на кусок пластика, потом на свои босые ноги. — Я не знаю, как этим пользоваться. — Научишься. — Велимир вложил карту ей в ладонь и сжал пальцы. —

Ты больше не дух леса. Ты — гражданка Российской Федерации. У тебя будет паспорт, СНИЛС и головная боль из-за счетов за коммуналку. Она нервно хихикнула. Звук получился чужим, слишком громким для лесной тишины. — А взамен? — Взамен ты заберешь лес с собой. Не в дуплах деревьев, а здесь. — Он коснулся пальцем ее виска. — В твоей памяти. Ты станешь самой дикой девчонкой в этом городе. Той, что знает, какие травы успокаивают нервы лучше валерьянки, и той, кто может заставить зацвести засохшую герань на подоконнике панельной многоэтажки. Лада глубоко вдохнула. Вдохнула запах выхлопных газов, горячего битума и далекого кофе из автомата. — Это больно, — прошептала она. — Рождение всегда больно, — ответил Велимир. —

Особенно второе. Она кивнула. Лада шагнула вперед, прямо на раскаленный стык асфальта. Она больше не чувствовала жара. Внутри нее с оглушительным треском ломалось что-то огромное и древнее. Связь с землей рвалась, как старые корни, причиняя физическую, ослепляющую боль. Она падала на колени, царапая ладони о грубую крошку, но Велимир не дал ей коснуться земли — подхватил на руки. — Тише, — прошептал он ей на ухо. — Тише, девочка. Теперь ты принадлежишь только себе. Когда она открыла глаза, лес за спиной показался ей просто скоплением древесины. Пейзажем. Лада посмотрела на свои руки. Они были обычными, человеческими. Ни мха под ногтями, ни древесной коры вместо кожи. — Мне нужно имя, — вдруг поняла она. — Для паспорта. Дух Урочища звучит плохо в графе «фамилия». Велимир улыбнулся — впервые за весь вечер. — Оставим Ладу. Хорошее, крепкое имя. Для городской сумасшедшей, которая будет воевать с застройщиками за каждый чахлый клен во дворе — в самый раз. Он поставил ее на ноги и достал из внутреннего кармана пиджака смартфон. — Такси вызовем? Или поедem на метро? Метро в час пик — лучшее испытание для того, кто только что потерял невинность целой экосистемы. Лада посмотрела на пластиковую карточку в своей руке, потом на свои босые ноги. Подобрала с обочины брошенную кем-то смятую жестяную банку, зачем-то сунула ее в карман Велимира и улыбнулась. — Пешком. Я хочу послушать, как звучит город. Теперь это моя территория. Она шаг-

нула в сторону автобусной остановки, оставляя за спиной обреченный, но уже чужой лес. Она больше не была девственницей. Она была просто женщиной на пороге своей новой, грязной, шумной и прекрасной жизни. Лада вцепилась в желтый поручень так, что побелели костяшки. Автобус номер 48 был похож на жестяную банку с сардинами, которую за чем-то нагрели до тридцати градусов. Кондиционер, разумеется, не работал. Пахло дешевым парфюмом, перегаром, чужими жизнями и тем специфическим запахом раскаленного пластика, который бывает только в общественном транспорте в июле. Раньше она бы растворилась от такой смеси. Ее тонкое, эфирное тело не выдерживало плотных, низких вибраций человеческого быта. Но сейчас она была заперта в плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.